

18+

НАТАЛИЯ МЕРКУРЬЕВА

Жизнь прожить

РАССКАЗЫ



Наталья Меркурьева

Жизнь прожить. Рассказы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=50173934

ISBN 9785449809230

Аннотация

В жизни случаются разные ситуации, порой незначительные, но из таких случаев и состоит наша жизнь. В книге опубликованы истории, происшедшие со мной и моими знакомыми в различные периоды с середины прошлого столетия и до наших дней.

Содержание

Любовница моего мужа	5
Женщины в командировке	16
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Жизнь прожить
Рассказы
Наталья Меркурьева

© Наталья Меркурьева, 2020

ISBN 978-5-4498-0923-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Любовница моего мужа

Все имена изменены, место действия тоже, совпадения случайны.

Лет пять уже мы с Андреем в разводе. Вот как это получилось. Он работал в городе и приезжал только на выходные. Предполагала, что кто-то у него есть. Считала, что мой женский век закончился. Думала, конечно же, о разводе, но мне это было не к спеху, замуж больше не собиралась. Ждала, когда он решится. Развода не боялась, а даже желала. Однажды я спросила:

– Когда у тебя зарплата?

– Какое тебе дело до моей зарплаты? – ответил он.

После этого я больше и про деньги не спрашивала. Когда он возвращался домой, я уходила в свою комнату, чтобы не давать ему повода к чему-нибудь придрататься. Если он всё-таки высказывал недовольство, закрывала дверь.

Однажды даже я предложила Андрею:

– — Хорошо бы ты нашел женщину с жильем, тогда наши проблемы разрешились бы легче: я уйду к маме, дом продадим, деньги поделим.

Он ушел на пенсию и на лето устроился на работу в оздоровительный лагерь. Я начала замечать, что он стал тщательнее бриться по утрам, чисто одеваться, да и выглядеть моложе, а главное как-то трогательно. Однажды засобирался

на работу в свой выходной, а перед этим ждал звонка. Телефон у него был включен на громкость при ответе. Я услышала, что он договаривается с женщиной. Меня это неприятно задело, но я промолчала. Стала пристальнее наблюдать за ним. Сезон летних каникул закончился, работников из лагеря уволили. Осенью он устраиваться на работу не собирался, решил пожить на пенсию. Он часто уезжал в город на своей машине. А перед этим наряжался, душился и был в приподнятом настроении. Он на самом деле влюбился. Как-то я в лоб спросила:

– Что, у тебя подружка появилась?

Он не стал отрицать, чувства его так переполняли, что ему хотелось с кем-то поделиться, похвастаться. Он мне чисто-сердечно признался.

– Как ты думаешь, сколько ей лет? – спросил он

– Судя по твоему настроению, молодая, наверное, лет сорок.

– Тридцать пять, поправил он с гордостью.

– Так она тебе в дочери годится? Ну и что, думаешь жениться?

– Она замужем, у неё двое детей, сыну восемнадцать, а дочке ещё восемь лет.

– А что муж?

– Она его не любит, он её бьет.

Я знала своего мужа, не очень-то он горел желанием решать чужие проблемы. Но вопрос теперь стоял передо мной.

Одно дело, когда я не знала ничего о его похождениях, даже не думала. А теперь нужно что-то решать. Я подала заявление на развод. Хотя мой муж в состоянии влюбленности и мне стал больше нравиться, но жить в треугольнике я не собиралась. Тем более, он так обрадовался, что я его спокойно выслушивала, что даже размечтался пригласить её к нам в гости.

– Она очень хорошая, тебе будет интересно с ней познакомиться.

– Этого ещё не хватало? Я подала заявление на развод, уйду пока жить к маме. А потом решай, что будешь делать. Дарить тебе полдома я не собираюсь.

Я ушла. Чтобы чем-то заняться, начала у мамы делать ремонт. Он приходил каждый день, обедал у нас. Советовался со мной что ей подарить. Купил сумочку, принес мне показать. Вызвался помочь мне с ремонтом, покрасить потолки. Пока красил, постоянно звонил ей, консультировался. Она работала маляром-штукатуром, советовала ему, как приготовить краску и прочее. Меня это раздражало и даже злило. Я выхватила у него телефон, он стал возмущаться, я его выгнала. Когда у меня сохли полы, пришлось ночевать в нашем доме. Через стенку я слышала, что весь вечер она ему по телефону жаловалась на мужа, он ей сочувствовал:

– Да ты что? Да как ты это терпишь? Тебе нужно от него уходить.

Говорили они почти час, из разговора я поняла, что она

не совсем трезвая. Я постучала в стенку:

– Заканчивайте уже, спать не даешь.

Он с ней распрощался и пришел мне рассказывать, какие ужасы она переносит из-за мужа. Я ему тогда говорю:

– Ты ей такие советы даешь. Это же безответственно, она пьет, не работает, а детей её кто содержать будет? Ты- то готов за неё ответственность на себя взять? А если она совсем сопьется?

– Да мне её жалко, она такая хорошенькая. Он её совсем девчонкой взял из детского дома, она сирота.

– Ну, если у тебя серьезные намерения? Тогда нужно и дочку её брать, маленькую.

– Они ей детей не отдадут, дочка её не любит, она бабушку слушает.

Ну, думаю, ты, мой миленький, и влип в ситуацию. Нашла я в социальных сетях его любимую, мужа его, даже свекровь. И правда, женщина симпатичная. А у Андрея то, мысли – когда со мной разведется, к сыну в Саратов уехать, её с собой забрать, пока одну, без ребенка. Его сын от первого брака с семьей в Саратове жили. Сын серьезный, состоятельный, семья у них крепкая, двое детей. Вот, думаю, проблемы ещё с папочкой будут. Позвонила я невестке, так мол и так, ждите папу с новой женой. Оксана, женщина решительная, говорит мне:

– Нет, тетя Наташа, я этого не допущу.

А у нас развод состоялся, документами занимаемся, уча-

сток делим. Каждый день гуляем. Андрей на пенсии, делать ему нечего зимой, чувства переполняют, а с кем поделиться, как не с родной женой. Да и мне гулять полезно, чтобы не толстеть. Я ему и говорю:

– в Саратов собрался? А с сыном-то посоветовался? Привезешь им пьющую жену, да и маму свою с собой забирай, не мне же её оставишь?

Он к тому времени стал задумываться, справится ли с проблемами. А проблемы всё нарастали. Как-то она в больницу попала, он ей передачи носил. Диагноз от меня скрывал, но у нас деревня, да и районный городок невелик. Оказалось, что из нашей местности Ирка с его любовницы свекровью в одной больнице работают, санитарками. Лечили его Светку от алкоголизма, печень больная. Вот наступил новый год. Привезли на каникулы внучку-первоклассницу. Мы его на Новый Год к себе пригласили, внучке-то я не стала объяснять наши разногласия. И вот перед двенадцатую, слышу, он по телефону говорит:

– Солнышко, поздравляю тебя с Новым Годом! – Желаю...

Ну, это уж было слишком. Говорю ему:

– Собирайся и уматывай к своему солнышку.

Внучка в рёв:

– Бабушка, куда ты дедушку прогоняешь? Ночь ведь.

Он тоже возмущается:

– Что я один буду Новый Год встречать?

– А это уж не моё дело, я тебя пригласила, как человека, а ты мне нервы треплешь.

В конце концов, успокоились, не выгнала я его, встретили Новый Год. Через день в город поехал, зашел перекусить, автобуса дождался, с пакетом. Пока он обедал, я в пакет заглянула, там духи, называются «Светская львица», гадость какая-то с рынка. Ну, ладно, думаю, я тебе львицу устрою. Телефон-то он свой от меня не прятал, я никогда не интересовалась, а тут записала её номер, на всякий случай. Позвонила ей :

– Долго ты думаешь, Светлана, с моим мужем шуры-муры крутить?

– Да что вы? Андрей Павлович просто мой знакомый, я же замужем – отвечает мне, а голос такой прокуренный.

Ну, что тут скажешь? Я же свечку не держала, а Андрея-то выручать надо, чай не чужие, почти тридцать лет вместе прожили. Не подходящую он себе зазнобу нашел, но втюрился крепко. Я её мужу в соцсетях пишу :

– Игорьь, почему жену бьешь? Она моему мужу на тебя жалуется, так и до беды недалеко..., намекаю.

А он мне отвечает:

– Передайте этому козлу, что я ему все ребра переломаю.

Это уже не шуточки, думаю я, значит, муж в курсе. Поговорить нужно с Андреем серьезно, а то и до беды недалеко. А Андрей хорохорится:

– Да пусть не пугает, я его не боюсь.

Время идёт, весна. Сезон огородный подходит, у меня инстинкт: рассада, сажать скоро, сеять. А кто мне огород копать будет. Я сама-то лопату в руках не держала, всё он. А что теперь? Про огород забыть? А внучка на каникулы приедет? Что я скажу? Где дедушка? Да и скучновато без него. Да и думаю, он вон какой обаятельный стал? Любезный такой, добрый. Что я богатая что ли, чтобы хорошими мужиками разбрасываться? Быстро подберут, у меня в молодости уже такое было.

– Андрюша, – говорю- кто для тебя важнее, я или она? Ты ведь и от меня не отстаешь, и её не оставляешь. Пора бы определиться.

– Ты, конечно, важнее, я ведь разводиться не собирался, ты сама это затеяла.

А я говорю,

ну раз я важнее, то с ней нужно расстаться, я так не согласна.

– А ты будешь со мной, как жена?

– Попробую, смогу ли? Но только и она тебе не подходит. Была бы женщина серьезная? Ты ведь не молод уже, на пенсии, вдруг заболеешь? Нужен ты ей будешь? Да и муж у неё, она же не разводится.

Умом он всё это понимал, но молодость её, доступность – " бес в ребро». Тогда я захотела встретить её, поговорить с глазу на глаз. Сама не знаю, зачем мне это нужно было, любопытство что ли? Или заигралась? Интрига меня возбуж-

дала. Я хоть и нервничала, но какой-то интерес появился к собственному мужу, ведь эту молодую он чем-то привлекал? Не только, наверное, удовольствием, но и соучастием в её судьбе, не даром же они по телефону часами чирикали. Он даже сборник стихов Фета отыскал среди моих книг и ей стишки посылал перед сном, иногда, случайно, и мне перепали сонеты. Одним словом, романтик в нём проснулся. Я им просто любовалась.

И вот как-то решила я поменять окна в квартире мамы, поехала в город заказать их установку. А контора находилась недалеко от улицы, где проживала Светка. Он мне и адрес её примерно показал. Времени на все у меня было один час, чтобы на следующем рейсе вернуться домой. Было предчувствие, что я её встречу. Как говорится, «на ловца и зверь бежит»: выхожу из конторы, улицу переходит девица, а на плече у неё сумочка, точно такая, как мой своей любовнице подарил. Я за ней:

– Света! – окликаю, она остановилась, повернулась.

– Подождите, Света, я жена Андрея Павловича, хочу спросить – у вас ЭТО серьезно?

– Нет- ответила она мне, как-то обреченно, но не грубо и без вызова.

Я повернулась и пошла на остановку автобуса. Что я чувствовала? Я чувствовала к ней жалость. Молодая, красивая, но с признаками порока алкоголизма на лице, женщина.

Летом работаю я в огороде, Андрея дома не было. Под-

ходит к калитке мужчина, я его раньше в деревне встречала, здоровалась, но имени не знала, новенький, недавно поселился в доме, где жила моя мама. Спрашивает

– Андрей Малинин здесь живет?

– здесь, говорю- только его сейчас нет дома.

– а позвонить ему можно, я хочу работу хорошую предложить на лето, садовником.

Я достаю телефон из кармана, нахожу контакт – Малинин, показываю мужчине:

– сами запишите, я без очков плохо вижу.

– Малинин, – повторяет он и смотрит на меня, набирает номер на своем мобильнике.

Я стою, в рабочей одежде, панамке, на руках перчатки, полола траву. Он дозвонился, смотрит на меня заинтересованно.

Спасибо. А меня Матвей зовут.

– Очень приятно.

Я раньше встречала иногда этого мужчину, выглядел он интеллигентно, от деревенских мужиков отличался, они все в куртках ходят, а он зимой в пальто и пыжиковой шапке.

– Работа хорошая у хозяев, платят прилично, мне уволиться нужно, подлечиться, хочу Андрею предложить, говорят он работу ищет.

Его дело, пусть работает. – я ответила и пошла дальше полоть.

Устроился Андрей на лето садовником. Огородом дома

вместе занимались, но чувствовала я, что продолжает встречаться со Светкой. Хотя что-то погрустнел, не такой восторженный, как раньше. Я однажды захотела его не отпустить, спрятала ключи от машины, так он вторые достал, и несмотря на мои уговоры уехал. Я, из вредности, в то время, как у них должно было свидание состояться, звонить стала беспрестанно, он пару раз ответил, потом телефон отключил. Честно признаюсь, я злилась, ревновала, но скорее не от любви, а какое-то чувство собственности во мне проснулось. А осенью всё разрешилось. Он уже в охране работал, на складах. Приехал он домой, а у машины переднее стекло выбито. Сказал, что дежурили где-то, чтобы не мерзнуть в машине с напарником сидели и заснули, а какой-то чувак пьяный выбил бревном стекло. В милицию заявлять не стал. Но я-то не поверила, думаю, что это муж Светкин их застукал. Больше я отлучек Андрея из дома не замечала.

Как-то зимой догоняет меня Матвей, я из магазина с сумками шла.

– Давайте, я помогу донести продукты.

– Да, мне не тяжело, ну, да, ладно.

Нравитесь вы мне очень, – рассказал о своей жизни, что жена умерла – Переходите ко мне жить.

– Да я вроде бы с Андреем живу, как так, сразу-то? Вы меня совсем не знаете.

– Жалко, я давно на вас заглядываюсь.

Я обратила его слова в шутку. Он мне тоже был симпа-

тичен, ну да и только. Не хочу я ничего нового начинать. Не оправдаю ничьи надежды. И с Андрем-то, потому только живу, что привыкла, и он ко мне. Притерлись уже, недостатки друг друга знаем, притворяться друг перед другом не надо, прихорашиваться и стараться казаться лучше, чем есть нет необходимости, мы друг друга изнутри видим, а не снаружи. Андрюша мне предложил :

– Давай снова поженимся.

– Нет уж, дорогой, больше я такой ошибки не сделаю.

Так вот и живём разведенные. А Светка через два года умерла. Встретил Андрей её подружку, и та ему рассказала, цирроз печени.

Женщины в командировке

Все имена изменены, совпадения случайны

Эта история произошла в конце 1980-х годов. Аэробус «Ленинград – Минеральные воды» приземлился в аэропорту ровно в шестнадцать часов. Юлия, молодая женщина тридцати четырех лет, выглядела она значительно моложе, стояла у расписания автобусов и несколько раз его перечитывала. Оказалось, что последний рейсовый автобус на Нальчик уже ушел. Прилетела она сюда в командировку, на курсы повышения квалификации. Юлия Владимировна работала в статистическом управлении города N. Её недавно назначили начальником отдела и отправили на курсы в учебно-производственный комбинат Нальчика. Из N до Ленинграда она доехала на поезде, а дальше – самолётом. И вот сейчас она стояла в раздумье, как же ей добраться до места назначения? Деньги у неё с собой были, но взять такси Юля не решалась, помнила рассказы о коварных кавказцах и боялась. К ней подошёл человек лет тридцати – тридцати пяти, с виду южанин, и спросил :

– Девушка, вам куда надо ехать?

– В Нальчик, – сказала Юля, заранее решив от его услуг отказаться. Но он, словно угадав, её реакцию, сказал:

– У меня в машине два пассажира, женщина и мальчик, они как раз до Нальчика едут, если хотите, то будете попут-

чиками. Женщина и мальчик с виду были похожи на русских. Юля согласилась. Водитель сразу назвал цену – десять рублей. Для Юли цена значения не имела, лишь бы доехать целой и невредимой. Позднее, по разговору попутчицы с водителем, она поняла, что они знакомы, и даже подумала, что помогают этому водителю, находить таких, как Юля пугливых пассажиров. Ехали по хорошей шоссейной дороге, среди полей, по равнинной местности. Из разговора попутчиков с шофёром, Юля поняла, что на полях растёт анаша, они обсуждали какие-то дела, связанные с этим наркотическим растением. Машина неслась с невыносимой скоростью, и Юленька теперь уже боялась не кавказца, а как бы не попасть в аварию. Всю дорогу она молчала и напряженно смотрела на дорогу. Но всё обошлось благополучно. Высадив пассажира, водитель с иронией в голосе спросил:

– Ой, что это, девушка, вы такая бледная? Укачало? Была такая румяная, а сейчас побледнела?

Юля расплатилась, она была рада, что так быстро и благополучно добралась до места назначения. Напоследок, кавказец предложил, познакомить её с местными достопримечательностями, но женщина отказалась, поблагодарив его за любезность. Она приехала учиться, и будет очень занята.

Учебно-производственный комбинат (УПК) объединял в себе здание для учебных целей и общежитие. На первом этаже учебного корпуса располагалась столовая. В комнате общежития, куда поселили Юлю стояло восемь кроватей,

два стола и несколько стульев. Когда она вошла, все места у стен были уже заняты, и Юле досталась кровать, которая стояла у окна. Было лето, вторая половина августа. Погода стояла тёплая, но к счастью, не было жары. Юля сразу же познакомилась с женщиной, чья кровать стояла рядом. Соседка оказалась приветливой, тридцати восьмилетней шатенкой с серыми глазами.

– Анастасия, или просто Ася – представилась она.

Ася хотела совместить учебу с лечением, в Нальчике она уже бывала, она предложила Юле составить ей компанию, прогуляться до пансионата, где намеревалась приобрести курсовку. Это мероприятие женщины наметили на следующий день после занятий.

Учебный комбинат был всесоюзный многопрофильный. Группы формировались по ведомственному и профессиональному принципу. Организация, которая направляла работника на учебу, оплачивала проезд и командировочные. Учебу в южном городе в летнее время учащиеся рассматривали не только с точки зрения её пользы, но и как второй отпуск в году. Занятия начинались в девять утра, а заканчивались в три часа дня. Остальное время в личном распоряжении. Учиться предполагалось в течение месяца, а по окончании предстоял экзамен и выдача документа о приобретенной квалификации. Администрация в первый же день занятий предупредила, что на Кавказе нужно вести себя осмотрительно, был случай, когда женщина одна пошла в ресто-

ран, познакомилась с кавказцами, выпила с ними вина, и они увезли её в горы, где несколько дней держали. Только по воле случая ей удалось от них убежать, когда они заснули, накурившись наркотиков. Для желающих предложили экскурсии по Северному Кавказу, организованные УПК. Каждая экскурсия оплачивается отдельно, автобус будет ожидать желающих около вестибюля учебного корпуса, о тематике и стоимости экскурсий будет объявлено в начале каждого учебного дня. Директор представила группе человека, который занимался организацией экскурсий, звали его Руслан, по совместительству – фотограф.

– Отдыхайте с нами, и с вами ничего плохого не случится – сказал, улыбаясь, Руслан.

В первый день учебы экскурсий не предвиделось. Юля с Асей пошли в санаторий, в котором Ася намеревалась приобрести курсовку. Медицинской карты у неё не было, и регистратор направила Асю на осмотр к гинекологу. Юля осталась ждать в вестибюле. Ждать пришлось около получаса. Кабинет, в который вошла Ася, находился в противоположном конце длинного коридора. За дверями кабинета очереди не было. Юля стояла у окна, один раз из кабинета вышел врач, посмотрел в сторону Юли и вошел обратно, минут через десять вышла Ася. Она была чем-то смущена. Впоследствии, когда девушки познакомились по-ближе, Ася рассказала Юле, что в кабинете она пожаловалась доктору на то, что не может от мужа забеременеть, и доктор, осмотрев её,

предложил ей свои услуги. Ася оказалась женщиной очень чувствительной и согласилась, там же это у них всё и произошло, поэтому Юля и ждала так долго. Доктору захотелось процедуру повторить, но Ася сказала, что её ждёт подруга, тогда он вышел за дверь и удостоверился, что это действительно так. Юля была рассказом несколько шокирована. Она не была ханжой, но считала, что любви, даже случайной, должна предшествовать какая-то прелюдия, влюбленность, объяснения, но чтобы так, просто из возникшего желания. Но Ася с виду была женщина очень хорошая, замужем, как она рассказывала, за уважаемым достойным человеком, с должностью. Но у них, несмотря на зрелый возраст, не было детей, и он периодически отправлял Асю на лечение в санатории. Ася рассказывала, что она была абсолютно здорова и всё дело было в муже, но, боялась его потерять и послушно лечилась.

– В конце концов, это её дело, я её осуждать за такое поведение не буду, – подумала Юля и успокоилась.

Потом они пошли в парк, узнали, где расположены источники минеральной воды. Каждое утро до начала занятий подруги ходили на эти источники и пили из специальных кружек с носиками тёплую минеральную воду. Не сказать, что это было вкусно, но считалось, что полезно для желудка.

В дальнейшем Юлю ожидало ещё несколько откровенных открытий из жизни женщин. Надо сказать, что она сама была девушкой из приличной семьи. Подруги у нее все тоже бы-

ли женщины порядочные, верные своим мужьям. Она была замужем, в семье росла дочка. И всё, кажется, у них было хорошо, но как-то скучно, не было любви, страсти, всё было, как говорить в известном фильме, «чинно, благородно», по -домашнему.

Одна из преподавателей, Валентина Петровна, в своих лекциях часто делала лирические отступления и просвещала слушательниц (а в группе были только женщины) о нравах, царящих в Кабардино-Балкарии. Однажды, девушки рассказали, что в столовой в городе (за пределами УПК) они попали в неприятную историю. В очереди за ними стоял мужчина, и он погладил впереди стоящую девушку по попе. Она возмутилась и что-то грубо ему ответила, и он ей пригрозил:

– Ну,,... живой отсюда не выйдешь.

Официантка заметила этот инцидент, подошла к расстроенным девушкам и после обеда вывела их из помещения столовой через черный ход.

Валентина Петровна, предупредила:

– Смотрите женщины, ведите себя осмотрительно, вы здесь в гостях, а в гости со своим уставом не ходят. Здесь у местных развит культ мужчин. Не удивляйтесь, если в транспорте старушка уступит место молодому мужчине.

Валентина Петровна о себе рассказала, что жила раньше в Москве с дочерью. Работала в университете. У неё была большая проблема со здоровьем. Она совсем не могла ходить. И вот московский врач сказал ей:

– Вам нужно менять климат, или вы останетесь инвалидом.

В то время Валентине не было ещё и сорока лет. Она с дочкой со слезами стояла у доски объявлений в Бюро обмена. А надо сказать, что в те времена квартирами не торговали, но обменивались. Квартиры были государственными. К ней подошёл мужчина средних лет, по внешности южанин, и спросил, чем она так расстроена.

– Ищу обмен, нужно мне из Москвы уезжать по состоянию здоровья, к югу поближе.

Расспросив, какая у неё квартира, он предложил вариант в Нальчике, сказал, что за свой счет отвезет её и покажет квартиру, город; если её устроит вариант, то все расходы и хлопоты по переезду возьмет на себя. Она, не предупредив даже родственников, чтобы не отговаривали, согласилась. Так они с дочерью оказались в Кабардино-Балкарии. Она хвалила местных. Приехала сюда совсем больная, лежачая, не могла выйти из дома. Соседи, узнали об этом и приносили ей первое время продукты, угощали, денег не брали. Ей и правда в этом климате стало лучше, она подлечилась, устроилась на работу. А впоследствии вышла замуж за кабардинца.

О своем муже она говорила с юмором. Рассказывала, что для кабардинца оказаться без головного убора перед людьми недопустимо. Её муж в жару дома ходил в трусах, но когда выходил на балкон, всегда надевал шляпу. А когда покупал

продукты на рынке, то всегда торговался. Выберет курицу, самую лучшую и начинает:

– Что это у тебя за курица? Это не курица, проститутка какая-то, тощая, старая... – в результате сторгуется за минимальную цену.

Если же ему нужны были деньги, никогда не просил, а садился за руль и таксовал. Ещё про головной убор рассказала, что на курсах был мужчина, кавказец, и на уроках он всегда сидел в шляпе. Одна дамочка с ним флиртовала и, шутя, сняла с него шляпу и одела на свою голову. Так этот джигит упал в обморок от оскорбления, и больше в её сторону никогда не смотрел.

Валентина Петровна работала в молодости по комсомольской путевке в архиве в Москве, в котором хранились дела репрессированных, расстрелянных в годы политических репрессий. Комиссия готовила постановления о реабилитации невинно осужденных. Её поразило количество дел, приговоренных Тройкой к расстрелу. Она говорила, что там в архиве их была целая комната площадью, как учебный класс, папки лежали вплотную друг к другу, а в каждой папке всего три листочка: обвинение, приговор Тройки, приговор приведен в исполнение.

Первая экскурсия, на которую Юля поехала, была в Приэльбрусье. Ася на экскурсии не ездила, она после занятий лечилась по курсовке. Когда все уселись в экскурсионном автобусе, им представили водителя. Водитель с виду был славян-

ской внешности, звали его Владимир. Он включил музыку, из динамиков неслось «я буду долго гнать велосипед...», все пассажиры настроились на романтический лад. Среди учащихся была одна тридцатисемилетняя блондинка из Ненецкого национального округа Зина. Она ещё при знакомстве в комнате общежития заявила :

– Ну, что девочки? Пить будем? Гулять будем? – её энтузиазм никто не поддержал, посмотрели, ухмыльнулись, все женщины были серьезные, заботливыми.

В автобусе Зина сразу положила глаз на водителя, кроме него и фотографа Руслана, мужчин больше не было. Она распустила свои длинные волосы, из пучка волосы рассыпались по плечам, тряхнула головой и призывно посмотрела в сторону Владимира. Экскурсия была интересная. По мере подъема в горы менялась природа так, как она меняется при переезде с юга на север нашей родины. Наверху в горах лежал снег. Группа сфотографировалась на фоне Эльбруса, все вместе, затем по отдельности. Юля обратилась к Руслану с вопросом, где можно пообедать. С этого момента он её заметил, и когда на подвесной дороге они спускались с гор, сел в кресло перед Юлей, снимал её своим фотоаппаратом, шутил, отпускал комплименты. Когда Юля в первый раз увидела фотографа в классе, он не произвел на неё никакого впечатления: небольшого роста, южной внешности, но не такой красавец, как бывает, а вполне обычный, в спортивном костюме. Но получать комплименты – приятно.

Прошла неделя. Днем после занятий, в субботу, накануне выходного, группа учащихся решила посетить кинотеатр. В комнате остались Зина и Юля. Неожиданно для Юлии в дверь постучали и вошли Владимир с Русланом. Владимир напрямик направился к Зинаиде, а Руслан опустился на корточки возле стула, на котором сидела Юлия и предложил:

– Леди, не хотите ли с нами покататься, я отвечаю за вашу безопасность.

Дело было вечером, делать было нечего и Юля неожиданно для себя согласилась. Вчетвером они поехали на жигулях Руслана. Мужчины привезли девушек куда-то на старую дачу, где постоянно никто не проживал. В застекленной беседке стоял стол и несколько кресел. На столе уже было приготовлено угощение: ваза с виноградом и сырныи круглыи блины, они были еще теплыи, а также сухое вино. Оказалось, что Руслан вина не пьет, к тому же он был за рулем. Блины, которые назывались хычины, были очень вкусныи. От вина Юля быстро захмелела, они немного потанцевали, потом Владимир и Зина куда-то удалились. Оставшись наедине с Русланом, Юля подумала, что темнеет, пора бы уже возвращаться. Руслан повез её домой. В пути они болтали, Руслан шутил, весело смеялись. В сумерках заметили, что дорогу перегородила группа молодых людей. Руслан снизил скорость и положил руку на руку Юлии:

– Юленька, не волнуйся, мне придется остановиться, а ты пригнись и не высывайся.

Юля послушалась и положила голову на ноги Руслана. Он остановился, вышел, подошел к группе молодежи и о чем-то с ними поговорил. В голове женщины возникла предательская мыслишка, а не торгуется ли он с ними за неё. Но вскоре он сел за руль:

– Не поднимай голову, пока не отъедем, – предупредил Руслан. О чем они говорили, он не рассказывал.

– Проехали и ладно – подумала Юля.

Около входа в общежитие они распрощались, Руслан поблагодарил Юлию за приятно проведенный вечер. К удивлению соседок по комнате, Юлия вошла таинственно улыбаясь, ничего объяснять никому не стала. Спросили про Зину, Юля ответила, что ничего не знает, она уходила по своим делам. Позднее она рассказала обо всем Асе. Асенька одобрила, что девушки хорошо провели время, не скучали. Она после занятий уходила в санаторий, в группе об этом тоже никто не знал. Вокруг Юли и Аси образовалась пелена таинственности. В воскресенье был выходной и женщины пошли гулять в парк, прихватили с собой купальники, там было небольшое мутноватое озеро, на берегу загорали люди и даже купались. Погода в августе стояла тёплая, но не жаркая, очень комфортная. Потом они прошли к источникам с минеральной водой, погуляли, а когда стало смеркаться, возвратились домой. Во дворе комплекса располагались душевые кабины, там можно было помыться и принять душ.

То ли климат там был благоприятный, то ли атмосфе-

ра располагала к бодрствованию, но Юля высыпалась всего за шесть часов сна. Уже в три ночи, она лежала с открытыми глазами и ждала, когда можно будет встать, чтобы никого не побеспокоить. А в шесть утра они с Асей пешком шествовали к источникам. Уже в следующую поездку на экскурсию всей группе стало ясно, что между водителем и Зиной возникли близкие отношения. Зина этого и не скрывала. Она садилась всегда на первое сидение, распускала волосы. Водитель попался «музыкально-сексуальный», как он сам говорил. Он включал популярную музыку и сразу у всех экскурсантов поднималось настроение, этому способствовали и байки Руслана, который постоянно шутил, или рассказывал истории из местной жизни. Однажды, правда, он затронул неприятную для него тему, как служил в армии, видимо, там были моменты, когда он испытывал унижение от русских ребят. Это было сказано вскользь, но Юля заметила. Юлю он продолжал выделять, бросая любезные взгляды и делая комплименты, чем вызывал зависть у некоторых девушек.

Были в группе две симпатичные женщины, которые тоже быстро подружились и ходили всегда вместе – Галина и Зоя. Галина – брюнетка из Подмосковья, а Зоя – блондинка с Камчатки. Обе стройные, модные, современные, в меру бойкие, обе курили. Черненькой Гале было немного за сорок, а Зое около тридцати, но на взгляд разница в возрасте не была заметна. Они всё время заговаривали с Русланом, в шутку просили его познакомить с какими-нибудь прилич-

ными кавалерами, желательно не кавказцами. Галя не скрывала, что она не замужем. Зоя про свое семейное положение молчала. Над Зинойчкой девушки откровенно посмеивались, она была болтлива и рассказывала всем, как её любит муж, и то, что погуливает от него не скрывала. Скорее всего она говорила правду по поводу мужа, ей чаще всех приходили от него письма из дома, и она даже зачитывала некоторые моменты вечером в комнате. Внешне, кроме длинных светлых волос, она красотой не отличалась, маленького роста, щупленькая, рябенькая, про таких говорят» ни кожи, ни рожи». Но она была бойкая и не скрывала своих сексуальных намерений.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.